

Чтобы справиться с Юэ Циюнем, У Ю пришлось приложить немало усилий. Он давно не чувствовал себя так уставшим. Его привязанность к младшему брату была действительно глубокой.

Подарок был готов заранее. У Ю видел много девушек и знал, что им нравится.

Он также рассчитал время так, чтобы Юэ Циюнь обязательно увидел эту сцену. К счастью, всё прошло как по маслу.

С самого детства у него всё получалось без проблем.

Его целью было просто проверить, сработает ли этот метод, но он не ожидал, что это так подействует на Юэ Циюня.

У Ю не мог сдержать радости. Ему нужно было продолжать, чтобы увидеть, как долго этот «добрый» человек сможет держаться.

— Эх, нет, Братец Чунь, я думаю, что с характером старшей сестры она точно не позволит своему мужчине завести гарем. Если её мужчина даже посмотрит на другую женщину, его тут же убьют. С У Ю? Не может быть! Эх, как там было в оригинале, я помню, что ничего такого не было!

Юэ Циюнь поднял голову и выпил бокал вина. Братец Чунь оставался невозмутимым, как скала.

— Эх, нет! Я не могу смотреть, как на голове старшей сестры растёт зелёная трава. Раньше, если кто-то осмеливался надеть зелёную шляпу на моего брата, мы просто надевали на него мешок, избивали и бросали в свинарник.

Юэ Циюнь налил себе ещё один бокал.

Он был расстроен и хотел поговорить, но эти слова можно было сказать только Братцу Чуню. В мире только Братец Чунь был хорош.

— У меня осталось три главы, — Юэ Циюнь поднял три пальца. Его пальцы были длинными и тонкими, с гладкой кожей, но на ладонях были тонкие мозоли от долгого владения мечом. При лунном свете они выглядели особенно красиво, но никто, кроме Братца Чуня, этого не видел.

— Братец Чунь, я серьёзно спрошу тебя. Что ты будешь делать после моей смерти? Я думаю, может, нужно всё устроить заранее? Ты хочешь вернуться в хранилище мечей и спать там, или выкопать яму и закопать себя? Эх, я не хочу тебя обидеть. Я хочу, чтобы мы были похоронены вместе, но это сложно. Я не смогу выкопать яму перед смертью.

Юэ Циюнь не сказал, что перед смертью его бросят все, и ему некому будет доверить свои дела. Это было слишком печально, и не стоит огорчать брата.

Он не надеялся, что после смерти вернётся в прежний мир, но в глубине души чувствовал, что смерть — это конец.

Сючунь сидела рядом, не отвечая, словно обдумывая этот вопрос.

— Это сложный вопрос, подумай хорошенько. Если у тебя есть пожелания, скажи, я постараюсь их выполнить. Если нет, я решу сам.

Юэ Циюнь знал, что Братец Чунь не станет ставить его в трудное положение.

Он поднёс два пальца ко рту, имитируя курение. Выпить, покурить и поговорить с братом — что может быть лучше? Вот только табака не было.

Он медленно шевелил пальцами, давая Братцу Чуню время подумать.

— Что с тобой? — внезапно раздался холодный голос.

Юэ Циюнь вздрогнул, резко обернувшись.

Неужели Ло Юань нашёл его в таком укромном месте? Возможно, он выпил слишком много и потерял бдительность, не заметив, как Ло Юань подошёл.

Слышал ли он их разговор с Сючунь?

Юэ Циюнь внимательно посмотрел на Ло Юаня, но тот выглядел спокойным, вероятно, ничего не услышав.

— Почему ты не в духе? — Ло Юань взял маленькую чашку перед Сючунь и выпил вино.

Юэ Циюнь поднял уголки губ пальцами. Неужели его лицо так сильно выдавало его настроение? Он думал, что уже пришёл в себя и выглядел как обычно.

— Что привело тебя сюда? — Юэ Циюнь не хотел отвечать, пытаясь сменить тему.

— Я слышал, что ты вышел сегодня. Что случилось? — Ло Юань отодвинул Сючунь и сел на её место.

Этот манёвр не сработал, и разговор вернулся к началу.

— Проблемы с мечом. — Юэ Циюнь взял Сючунь на руки. Он давно не был дома, живя в горах, и, возможно, все думали, что он в затворничестве.

Это был идеальный предлог.

— Не хочешь говорить — не надо. — Ло Юань пробормотал что-то похожее.

— Я несколько раз сражался с У Ю. — Ло Юань, похоже, поверил в его отговорку и сменил тему.

— Говори.

— Мы бились честно, и ни один из нас не получил преимущества. Его меч быстр, и я не нашёл слабых мест. — Ло Юань сделал паузу. — Но это была только тренировка. Мы не использовали смертельные приёмы. Циюнь, будь осторожен. В настоящем бою он, скорее всего, нанесёт удар в спину, когда ты меньше всего ожидаешь.

— Хм. — Юэ Циюнь вспоминал описание из оригинала, не обращая внимания на то, как Ло Юань изменил обращение.

Он помнил, что меч У Ю, как и он сам, был коварен.

Кто будет тратить время на честный бой? Чем быстрее закончится сражение, тем лучше.

Но злодеи в оригинале умирали из-за своей болтливости. Главный герой никогда не совершал таких ошибок.

Хотя в оригинале У Ю был настолько силён, что никогда не использовал смертельные приёмы.

Возможно, автор просто не мог написать интересный бой, быстро расправляясь с противниками и переходя к следующей сцене.

Разговор закончился, и тишина стала невыносимой.

Ло Юань потряс бутылку, посмотрев, сколько вина осталось, и нахмурился. Циюнь сегодня выпил больше обычного.

Не спрашивая разрешения, он вылил остатки вина:

— Пошли, пора отдыхать.

— Где я буду спать? — Юэ Циюнь указал на себя, глядя на Ло Юаня. Он надеялся, что тот поймёт, что занял его дом.

— ... — Ло Юань какое-то время смотрел на его руку, не отвечая.

К счастью, старший сын Школы Юйцюань наконец проявил совесть:

— ...Сегодня я вернусь домой.

Пусть он не изменит своему слову.

Ло Юань сдержал обещание. Юэ Циюнь, живший в горах, наконец вернулся домой.

Ло Юань занял его дом, принеся свои вещи, в основном книги о мечах и рассказы.

Он был неряхой, и книги валялись повсюду.

Юэ Циюнь был аккуратен, и все его вещи были расставлены в определённом порядке. Ло Юань явно трогал его вещи, хотя и ставил их на место. Однако Юэ Циюнь оставил незаметные метки, которые мог понять только он.

Он сразу видел, что было тронут.

Выпив и выспавшись, на следующий день он снова был в форме.

Юэ Циюнь старался не поддаваться унынию. Он не мог позволить У Ю насмеяться над ним.

— Хм? Кажется, я что-то забыл. — После утренней медитации и тренировки с мечом он вдруг вспомнил.

— Я должен был отчитаться перед старшей сестрой! — Он забыл об этом.

Даже если у него оставалось три главы, он не смог бы продержаться и одну.

Су Хэ сидела на восьмиугольном стуле, держа чашку чая, с видом полным достоинства. Она смотрела на Юэ Циюня с лёгкой усмешкой, заставляя его покрыться холодным потом.

— Пришёл. Сегодня довольно рано. — Су Хэ бросила фразу, поднимая чай, и продолжила смотреть на него.

Юэ Циюнь молчал. Он увидел золотую шпильку с жемчужиной на столе рядом, ту, что У Ю подарил вчера.

Старшая сестра видела его вчера? Даже если видела, ничего страшного. Любой с хоть каплей такта поступил бы так же...

— Подарок от варваров. — Хотя фраза была не к месту, все поняли, о чём речь. — Расскажи, что случилось?

Юэ Циюнь молчал, и Су Хэ устала ждать.

— Старшая сестра... у меня проблемы с мечом. — Этот предлог был удобен.

— Это меч или сердце?

— Меч, поэтому и сердце. — Юэ Циюнь превратился в упрянца, готового выдержать любые испытания.

<http://bllate.org/book/15201/1341949>